ГЛАВА 3

Ли Сымяо не было в комнате — он сидел на крыше, застыв в меланхоличном оцепенении.

Се Линь, не дожидаясь приглашения, взобрался наверх и устроился рядом. В этом мире не существовало светских правил вроде «не тревожь скорбящего»; если Сымяо торчал здесь, на виду, значит, был не против компании.

Мальчишка долго хранил молчание. Видимо, удар оказался слишком силен, и слова никак не желали складываться в предложения. Се Линь поразмыслил, пошарил в карманах и выудил полоску вяленого мяса, которую сунул туда ещё утром во время работы.

— На, пожуй, — коротко бросил он.

Ли Сымяо бросил на него скорбный, полный немого упрека взгляд.

— Ты ведь… ты ведь давно всё знал, да?

— Я твоей матери помогал, когда она тобой разродилась. Сам-то как думаешь? — Видя, что парень не берет угощение, Се Линь отправил мясо в собственный рот.

За утро он изрядно намаялся и проголодался.

— Тогда почему ты сказал только сейчас?! — взорвался Ли Сымяо. — Только потому, что я не хочу идти в Академию Долгого Ветра? Вы же скрывали это десять лет! Десять лет!

— Голос потише, а то вся улица услышит, — Се Линь с хрустом разжевал жесткое волокно. — Основная причина в том, что ты в последнее время совсем забросил учебу. Твои настоящие родители — культиваторы. Приложи ты хоть немного усилий, глядишь, уже сам бы какой-нибудь технике научился.

Сымяо спрятал лицо в ладонях.

— Говори что на уме, — не отступал Се Линь.

— Но я не чувствую ненависти к отцу! — Мальчик поднял голову, он выглядел глубоко растерянным. — Я понимаю, к чему вы клоните: хотите использовать эту правду как стимул, чтобы я грыз гранит науки. Но, брат, я свою родную мать в глаза не видел. У меня к ней нет чувств, а значит, и к отцу я не испытываю жгучей злобы. Я знаю, это звучит ужасно, безнравственно, вопреки всем устоям, но я…

— Но ты просто не можешь думать иначе? — Мясо было пересушенным, Се Линю приходилось жевать с усилием, отчего выражение его лица казалось суровым. — Ничего страшного. Думай как думается, главное — иди учиться. А месть... это дело десятое. Ты всё равно вряд ли когда-нибудь достигнешь того же уровня силы, что и твой отец.

Ли Сымяо: «...»

Он почувствовал себя бесконечно уставшим.

— Братец, ну хоть сейчас ответь как человек. Мне нужно сочувствие.

— Тебе уже десять. Вполне зрелый возраст, пора бы научиться самому себя утешать. — Се Линь сделал паузу и вдруг сменил тон на более мягкий: — Пойми, с того момента, как ты узнал правду, в мире ничего не изменилось. Только добавилось одно знание в твоей голове.

ГР-Р-РУМ!

— Видишь? Даже гром не утих.

Так что не накручивай себя. Порой стены, которые нас держат в плену, возведены лишь в нашем собственном воображении.

Ли Сымяо снова спрятал лицо в ладонях и глубоко вздохнул. Наконец он поднял голову, подставив лицо лучам солнца.

— Ты прав. Мне не нужно сочувствие. Но мне нужна поддержка, Брат Се. — Он повернулся и протянул руку: — Дай мясо.

Се Линь выудил еще одну полоску, и братья, уставившись на закат, принялись с одинаково сосредоточенным и мрачным видом грызть вяленую говядину.

— Раз уж учиться всё равно придется, а я не хочу обременять семью расходами... — Сымяо яростно вгрызся в кусок, — может, мне стащить какой-нибудь артефакт?

Се Линь медленно повернул к нему голову:

—... У тебя очень опасные мысли.

— Я знаю, что воровать у культиваторов рискованно. Но я всё продумал! С прошлого месяца их в городе стало пруд пруди. Для обычных людей их побрякушки — чудо дивное, а для них самих — мусор, который и выбросить не жалко. Если я стяну что-то не слишком ценное и не попадусь

на месте, вряд ли почтенный господин бессмертный станет тратить время на поиски мелкого воришки.

— Когда я говорю «опасно», я имею в виду саму идею воровства, — голос Се Линя стал непривычно серьезным. — Ли Сымяо, не позволяй минутной слабости толкнуть тебя на скользкий путь.

— Но я же просто… — Ли Сымяо попытался оправдаться, но, наткнувшись на суровый взгляд брата, стушевался. — Я просто хотел сэкономить семейные деньги. Да и кто узнает?

— Небо узнает. Я узнаю. И твоя совесть тоже будет знать. Сымяо, мы не совершаем зла не ради награды, а ради того, чтобы не превратиться в чудовище. Сейчас ты этого не понимаешь, но запомни мои слова.

Ли Сымяо обхватил колени руками и надулся. В конце концов, он был всего лишь десятилетним ребенком.

Се Линь усмехнулся и потрепал его по голове:

— Если хочешь, можешь попросить награду. Будь понаглее, подсласти речь — глядишь, и перепадет чего. Но воровать нельзя.

— Ладно… — нехотя согласился мальчишка.

На самом деле основной поток людей устремился в сторону школы Пурпурных Облаков, и культиваторов в их заведении стало заметно меньше. Се Линь полагал, что Ли Сымяо придется долго ждать удобного случая, и за это время его слова успеют уложиться в голове. Но шанс представился гораздо быстрее, чем он ожидал.

***

В постоялом дворе жарче всего приходится в обеденные часы. Когда полдень миновал, Се Линь вытер столы, перемыл гору посуды и наконец смог перевести дух. К двум часам дня, в самый зной, весь городок погружался в ленивую дрему.

Но в тот день послеполуденную тишину взорвал шум снаружи.

Раскаты грома, сотрясавшие небо всю ночь, внезапно стихли. Люди высыпали из домов, тыча пальцами в небеса. Се Линь вышел на порог и задрал голову. Там, в лазурной вышине, застыло нечто огромное.

Присмотревшись и прислушавшись к пересудам толпы, он понял — это корабль.

Исполинское судно, чей облик был ближе к архаичной величественности, чем к индустриальной эстетике океанских лайнеров. Но главное — оно парило.

Это было судно культиваторов, причем принадлежащее весьма могущественному мастеру… или целой секте.

Городок Муфу, затерянный на стыке территорий нескольких школ, был классическим «забытым краем». Здесь и обычных-то заклинателей видели редко, что уж говорить о магическом артефакте такого калибра? Город забурлил. Почти все побросали дела и высыпали на улицы поглазеть на небесную ладью.

Се Линь понаблюдал немного и с безразличным видом вернулся в постоялый двор. Он до сих пор не разделял всеобщего фанатизма по поводу культивации.

Бродячий культиватор, который ранее расправился с четвертью туши саблерогого оленя, сидел в пустом зале, закинув ногу на ногу, и ковырял в зубах. Он даже не выходил наружу, но словно видел всё, что там происходит.

— Что, Линь-гэер, неужто зрелище не по нраву? — усмехнулся он.

Се Линь покачал головой и вытащил из угла ведро со щеткой на длинной ручке.

— Хочу еще раз полы протереть.

Посетителей не было — кто-то глазел на небо, кто-то отдыхал наверху, — так что заклинатель говорил без обиняков. С прищуром наблюдая за работой парня, он произнес:

— Это небесный дредноут, сошедший со стапелей Терема Небесного Мастерства в этом году. Вмещает сотню душ, может лететь полмесяца без отдыха. Говорят, это первый образец, и его выкупила школа Пурпурных Облаков. Даже среди культиваторов мало кто видел подобную мощь, а ты и глазом не ведешь?

Се Линь наконец поднял голову.

— Терем Небесного Мастерства? — в его голосе проскользнула странная нотка.

Культиватор, решив, что парень наконец заинтересовался, уже открыл было рот, но Се Линь добавил:

— Они что, родственники Терема Небесной Защиты?

Культиватор поперхнулся словами. Ему потребовалось время, чтобы обрести дар речи.

—... Да нет. Просто названия похожи, не более.

— Понятно, — Се Линь снова принялся драить пол.

Ему действительно было всё равно, а вот культиватор оказался словоохотливым. Он принялся рассуждать о том, что ночная гроза пришла со стороны Бессмертной школы Небесных Звезд. И раз школа Пурпурных Облаков вывела такой корабль, прервав свое собрание, то, верно, они решили навестить соседей и разузнать, что к чему.

Под конец он заговорщицки понизил голос:

— Слыхал я, что Школа Пурпурных Облаков в этот раз даже приглашения Бессмертной школе Небесных Звезд не послали. Ох и знатная будет потеха...

Се Линь не вникал в тонкости политики сект, но название «Бессмертная школа Небесных Звезд» заставило его насторожиться — именно они постоянно кого-то искали.

Он хотел было расспросить подробнее, но в двери ворвался молодой парень — тот самый приятель, что вчера чуть не сцепился со Второй сестрой семьи Сунь из-за «Ежемесячного вестника Тяньшоу».

— Линь-гэер! Радость-то какая! — завопил он еще с порога, завидев Се Линя со шваброй. — С того корабля скинули свитки! Говорят, им нужны лучшие вина и яства. Всем окрестным городам велели готовить угощение. Я сразу про тебя подумал — у кого на этой улице руки золотые, если не у тебя? Если кто из бессмертных мастеров твою стряпню оценит...

Он осекся, заметив бродячего культиватора, и его голос мелко задрожал:

— Простите, господин бессмертный... ничтожный не видел вас... не гневайтесь за дерзость...

Заклинатель небрежно махнул рукой. В присутствии чужака его лицо стало бесстрастным, хотя тон остался миролюбивым:

— Оставь церемонии.

— Благодарю за милость, господин, — парень низко поклонился и принялся отчаянно подмигивать Се Линю. — Линь-гэер, я весть принес, а ты уж... ты уж постарайся, не подведи!

— Понял, спасибо, — улыбнулся ему Се Линь.

На самом деле можно было и не прибегать — если господа с корабля решили пообедать за счет местных, скоро к ним всё равно кто-нибудь нагрянет. Но предупреждение лишним не бывает. Нужно готовиться.

Культиватор с удивлением посмотрел на него:

— Ты же говорил, что тебе неинтересно?

— Подносить блюда я не горю желанием, но разве у меня есть выбор? — философски заметил Се Линь.

Заклинатель на мгновение задумался.

— Справедливо.

Огонь в печах уже погас, а приготовить еду нужного качества и в приличном объеме за короткий срок — задача не из легких. Се Линь поспешил наверх. Ли Сымяо, который прилег вздремнуть, мигом вскочил, едва услышав новости. Се Линь отвесил ему легкий подзатыльник:

— Даже не думай о своих глупостях.

Сымяо заискивающе улыбнулся:

— Воровать не буду… но награду точно выпрошу.

Хозяин Ли подозрительно прищурился:

— О чем это вы там шепчетесь?

— Ни о чем! — выпалил Сымяо. — Бежим помогать!

***

Едва они разожгли очаг, как на пороге появились гости — двое юношей в уставных парчовых одеяниях школы. Узнав, что это единственный приличный постоялый двор в округе, они направились прямиком сюда.

Вид у них был надменный, преисполненный осознания собственной значимости.

— Вино и закуски готовы?

Дядя Ли, согнувшись в три погибели, бросился их встречать.

В это время на кухне Се Линь и Сымяо лихорадочно готовили блюда. На корабле наверняка прорва народу, и хотя неясно, скольким младшим ученикам требуется обычная пища, Се Линь рассудил так: раз заказы разослали по всем весям, количество блюд от одной лавки роли не играет. Важнее вкус и сытность.

Он открыл котел с темным, томящимся годами рассолом. Сегодняшний день еще не закончился, и в нем как раз дожидалось своего часа нежнейшее, пропитанное специями мясо. Се Линь поручил Ли Сымяо нарезать его тонкими ломтиками, а сам занялся овощами — «Бланшированными листьями ланьци».

Ланьци — местное дикое растение с тонким, едва уловимым ароматом. Бланшировка позволяла сохранить его природную свежесть, а капля заранее приготовленного соуса подчеркивала вкус.

Расчет Се Линя оказался верным. Хозяин Ли вернулся с кухни очень быстро, лицо его было бледным.

— Эти двое... велели нам идти за ними. Нужно доставить еду прямо на корабль. Живо.

— Мы с Сымяо пойдем, — Се Линь знал, что брат мечтает о награде, и решил дать ему шанс.

— Будьте осторожны, — Дядя Ли запнулся, и его голос стал тише. — Эти бессмертные господа... у них нрав больно крутой.

Он выразился деликатно, но Се Линь понял — старика успели унизить.

В душе Се Линя шевельнулось раздражение, смешанное с иронией. В этом мире «бессмертные» презирали смертных, а те, в свою очередь, вели себя как преданные псы, жаждущие ласки. Ему нестерпимо захотелось усадить обе стороны за один стол и прочитать им лекцию о классовой борьбе.

Но плетью обуха не перешибешь. Се Линь упаковал еду и послушно последовал за учениками школы, напустив на себя вид кроткого простака.

Провизии было много, так что они катили перед собой тележку. Выйдя за черту города, один из учеников достал из-за пазухи талисман. Короткое заклинание — и бумажка стремительно увеличилась в размерах, превратившись в некое подобие «летающего ковра». Ученики взошли на него первыми и жестом велели Се Линю с братом закатывать тележку.

Ли Сымяо, не в силах сдержать любопытство, прошептал:

— Почтенные господа, а почему мы не взлетели прямо в городе?

Один из учеников посмотрел на него с нескрываемым отвращением. Второй оказался чуть терпимее:

— Таков закон, идущий из древности: в землях смертных использовать магию без крайней нужды запрещено.

— Понятно… Благодарю за наставление, господин бессмертный, — Ли Сымяо почтительно поклонился и поспешно спрятался за спину брата.

Се Линь заметил, как мальчишка сник. Его явно задело пренебрежение заклинателей.

Талисман плавно набирал высоту. Чем выше они поднимались, тем сильнее становился ледяной ветер. Живой, шумный городок Муфу превратился в крохотный квадратик, затерянный среди лесов и полей. А небесный корабль, напротив, рос, заслоняя собой горизонт.

Се Линь видел другие поселения, рассыпанные внизу, словно горсти жемчуга. В некоторых он бывал, о других лишь слышал.

Должно быть, именно так «бессмертные» видят мир каждый день. Жизнь простых людей для них — лишь копошение черных точек в пыли. Неудивительно, что высокомерие стало их второй натурой.

***

На корабль доставляли провизию не они одни. Когда их «ковер» подлетел к борту, Се Линь увидел целую очередь из таких же «поставщиков». Были здесь и его коллеги из соседних городков. С некоторыми он встречался, когда ездил с Дядей Ли за закупками. Они обменялись понимающими взглядами, но никто не проронил ни слова. Смертные в таком месте не смели подавать голос.

Ли Сымяо дрожал от холода и жался к Се Линю. Тот, хоть и не жаловал лишние прикосновения, обнял брата, стараясь прикрыть его полой своей одежды от пронизывающего ветра.

Спустя вечность им разрешили подняться на борт.

Тележку тут же перехватили другие слуги. На еду наклеили талисманы сохранения тепла, так что за обед можно было не беспокоиться. А вот люди промерзли до костей. Се Линь держался стойко, а Ли Сымяо, едва оказавшись на палубе, разразился серией чихов.

— Говорил я тебе — делай зарядку, — Се Линь достал платок, вытер мальчишке нос и вложил ткань ему в руку. — Теперь-то понял?

Ли Сымяо шмыгнул носом:

—… Мы можем уже уйти?

— А как же твоя награда? — поддел его Се Линь. — Сиди теперь, жди. Нас не отпустят, пока всё не проверят.

Всех доставщиков заперли в отдельном помещении — видимо, до тех пор, пока господа не оттрапезничают.

— Я больше не хочу награды… — прошептал мальчик. Он еще не знал слова «классовое неравенство», но атмосфера чужого, подавляющего величия душила его.

Се Линь лишь молча похлопал брата по плечу. В самом Се Лине всегда жило какое-то странное, непоколебимое спокойствие, которое невольно передавалось окружающим. Ли Сымяо понемногу пришел в себя и принялся с любопытством озираться.

Люди вокруг, устав от скуки, начали вполголоса переговариваться. Стражники у дверей не мешали, пока те не шумели слишком громко. Се Линь и Сымяо сидели у самого входа, так что могли слышать и ропот в комнате, и шаги в коридоре.

Время тянулось медленно.

Ли Сымяо, убаюканный монотонным гулом голосов, начал клевать носом. Его голова то и дело опускалась на грудь, как вдруг до слуха долетел обрывок разговора снаружи.

— О, это же культиватор Янь из школы Ветра и Дождя? Что привело вас сюда?

— Отведал дивное блюдо и захотел узнать рецепт. Надеюсь, уважаемый даос позволит мне переговорить с мастером?

Голос был чистым, мягким и глубоким — так звучит благородный муж, чья мудрость сравнится лишь с его изяществом.

Ли Сымяо мгновенно проснулся и мертвой хваткой вцепился в рукав Се Линя.

Человек из школы Ветра и Дождя. По фамилии Янь.

Неужели это… его отец?

http://bllate.org/book/17439/1662089